

Трава Огненного Пламени была огненной по своей природе, и это было сокровище для лечения холодных ядов.

Она росла на краю лавы, так что, не говоря уже о ее ценности, она был чрезвычайно редкой, прежде всего.

В своей предыдущей жизни она искала эту траву по всему северу и югу страны, но не смогла раздобыть семена этой травы.

Видя восторг дамы, Цянь Ванцзинь вздохнул:

- Я знал, что тебе это понравится. Быстрее, поблагодари меня.

- Спасибо, молодой Босс. Юйшен скривила свои большие красивые глаза:

- Как обычно, стоимость будет вычтена из дивидендов винодельни.

Цянь Ванцзинь посмотрел на небо со вздохом печали:

- Я знаю, я знаю. На самом деле, ты опять мне будешь напоминать об этом каждый раз.

Ши Сяньроу чуть приподняла брови, немного больше понимая, как они ладят друг с другом.

Юйшен казалась доброй ко всему, но существовали границы. Она, казалось, подсознательно провела оборонительную линию, сохраняя дистанцию, как и должно быть.

Это расстояние не имело ничего общего с доверием. Это было ее воспитание, или, лучше сказать, принципы.

Она думала, что поняла, почему Цянь Ванцзинь нравилась эта молодая девушка.

Фэн Цинбай отметил в своем сердце восхищенный вид девушки. Его глаза блеснули, и только он один знал, о чем он думает.

Она любила травы; он тоже знал об этом.

Он не должен делать меньше того, что сделал Цянь Ванцзинь.

Сокровищница дворца короля Нанлин и даже национальная казна были завалены всевозможными драгоценными и редкими травами, которые он девять лет собирал для нее из разных стран.

За исключением того, что он никогда не доставлял их ей.

Он не осмеливался и не мог этого сделать.

- Тетя Лю, ты любишь травы? Рядом с ней Фэн Мохан склонил голову набок и спросил молодую девушку.

- Да, они мне нравятся.

Глаза Фэн Мохан дернулись, и он прикусил палец.

Он вспомнил, что на протяжении многих лет в национальной казне хранилось множество

чрезвычайно ценных травяных сокровищ. Императорская больница когда-то хотела попросить их, но, к сожалению, его императорский дядя отказался их предоставить.

Он достанет их позже и отдаст все тете Лю!

- Прежде чем прийти сюда, бабушка Лю сказала, что мы должны пойти туда пораньше и подготовиться к ужину. После заката потемнело, и наступил вечер. Ши Сяньроу посмотрела на двух мужчин, которые совершенно забыли инструкции старой леди, и у них не было другого выбора, кроме как заговорить, чтобы напомнить им.

Цянь Ванцзинь вскочил и хлопнул себя по голове:

- О, я совсем забыл! Дорогая моя, Наннан, поторопись. Еда остынет, если мы еще немного задержимся!

Прежде чем он успел договорить, он уже просвистел и проскочил мимо двери.

Чего ему больше всего не хватало в столице?

Конечно, это была еда семьи Лю, ах!

Теперь в доме было так много людей, и он тоже вернулся с кем-то без предупреждения. Ему было интересно, приготовила ли бабушка достаточно еды для всех.

Он должен взять их с собой!

Юйшен хлопнула себя по лбу. Должна ли она объяснить Ши Сяньроу, что Цянь Ванцзинь на самом деле не был гурманом?

- В столице я бы пригласила его поесть вкусной еды. Женщина подмигнула Юйшэн.

Она давно знала, что Цянь Ванцзинь был гурманом.

Юйшен была застигнута врасплох и фыркнула от смеха. Тогда ей не нужно было прикрывать Цянь Ванцзинь:

- Поехали. Если мы опоздаем, он один может вымести весь стол и не оставить ничего.

Две девушки шли бок о бок, сопровождаемые взрывами смеха.

- ...Дядя, мы тоже пойдем? Два забытых человека посмотрели друг на друга, встали и молча последовали за ним.

В этот вечер, за обеденным столом семьи Лю, было необычайно оживленно.

- Вэй Хун, ты можешь поесть более цивилизованно. В любом случае, ты же женщина. Ты можешь вести себя больше как женщина, хорошо? Не хватай руками!

- Сюэ Цинлянь! Ты знаешь правила? Ты хватаешь еду в доме хозяина. Неужели ты забыл, что ты гость, гость!

- Ой, Лю Чжицю! Я только что вернулся. Я не ел домашнюю еду больше двух месяцев. Прибереги немного для меня!

Все, что мог сделать Цянь Ванцзинь - это заикаться и критиковать всех подряд.

После всех споров и криков, Фэн Мохан отрезал последнюю куриную ножку на тарелке.

Цянь Ванцзинь был так зол, что ему захотелось вырваться наружу. Почему все здесь были такими обжорами?

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1526123>